

Морально-психологическая профессиональная подготовка и надежность

Morally-psychological and professional training and reliability

УДК 159 © Т. Ю. Базаров, В. В. Черкасов, 2019

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-11002

19.00.05 Социальная психология

Социальные представления о полицейском в молодежной среде

Базаров Тахир Юсупович¹,

доктор психологических наук, профессор. E-mail: tbazarov@mail.ru

Черкасов Виталий Валерьевич¹,

аспирант. E-mail: vvcherkasov@list.ru

¹ *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, 125009, Россия*

Аннотация

Введение. Репрезентация имиджа полицейского в СМИ неоднозначна. Социальные представления об этом явлении у разных групп молодежи обусловлены рядом предпосылок и зависят от транслируемого в средствах массовой коммуникации контента. Измерение социальных представлений о профессионале-полицейском в возрастных группах позволит определить, где прямое воздействие контента, циркулирующего в средствах массовой коммуникации, вступает в «соприкосновение» с реальным опытом взаимодействия.

Материалы и методический инструментарий. Выборку составили 352 респондента образовательных организаций. Структура представлений об имидже полицейского изучалась в группах 12–17 и 18–25 лет методом французского психолога П. Вержеса. Анкетирование проводилось на платформе Google forms в 2017–2018 гг. Основу составили следующие критерии: ранг возникновения и частота ассоциации.

Результаты исследования и выводы. Установлены позитивные и негативные элементы в социальных представлениях о полицейском. Представления об имидже полицейского в обеих группах выражены в ассоциациях: «форма», «закон», «защита», «порядок». Однако в группе 12–17 лет ассоциация «форма» находится на первом месте. Привлекательный внешний вид полицейского становится элементом героизации, который во многом определяет позитивность образа. Периферийная система социального представления об имидже полицейского представлена формулировками: «мужественный», «храбрый», «смелый», «умный», «правильный», «честный», «помощь». В группе 18–25 лет возникают ассоциации с отрицательной смысловой коннотацией «коррупция» и «взятка». Из содержания социального представления исчезает ассоциация «уважение». В зону потенциальных изменений социального представления группы не вошли следующие ассоциации, положительно характеризующие полицейского как личность: «ум», «храбрость», «строгий». Ассоциации позволили сформировать понимание о «социальном представлении» об имидже полицейского в молодежной среде, идентифицировать различия в социальном представлении между двумя возрастными категориями. В ответах ни один из респондентов не использовал слова с окончаниями женского рода, исключая такие, как «форма», «защита», «охрана» и др., характеризующие функции, но не пол полицейского. Применение полученных данных возможно при решении задач по формированию и прогнозированию контента об имидже полицейского.

Ключевые слова: социальные представления; имидж полицейского; молодежь; ядерные и периферические элементы социальных представлений; прототипический анализ.

Для цитирования: Базаров Т. Ю., Черкасов В. В. Социальные представления об имидже полицейского в молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1(76). С. 14–21. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-11002

Основные положения:

1. Социальные представления о полицейском зависят от опыта взаимодействия и транслируемого в средствах массовой коммуникации контента.

2. Для возрастной группы 12–17 лет характерна героизация образа полицейского. Привлекательный внешний вид профессионала становится элементом, от которого во многом зависит позитивность образа. В этой же возрастной группе периферийная система социального представления о полицейском определяется исключительно положительными формулировками:

«мужественный», «храбрый», «смелый», «умный», «правильный», «честный», «помощь».

3. В возрастной группе 18–25 лет возникают ассоциации с отрицательной смысловой коннотацией, среди которых наиболее часты «коррупция» и «взятка». Причем это фиксируется на фоне того, что из содержания социального представления в этой возрастной группе исчезает такая ассоциация, как «уважение».

Введение. Репрезентация имиджа полицейского в современных средствах массовой коммуникации неоднозначна. Текстовые, аудио-, фото-, видеосообщения

о полицейских доступны реципиентам по широкому спектру каналов в различных информационных и художественных жанрах, где они представлены как позитивным, так и негативным контентом. При этом различные группы граждан имеют опыт взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, который формирует особое представление о полицейском. Для разных возрастных категорий специфичны не только различные источники коммуникации, но и наличие или отсутствие реальных контактов. Поэтому предлагаем исследование социальных представлений об имидже полицейского у разных групп молодежи.

В настоящее время российские масс-медиа перенасыщены информационными продуктами с различным эмоциональным содержанием о полицейских. Для социума доступны и художественный фильм «Следствие ведут знатоки», где сотрудники органов внутренних дел позиционируются как высокопрофессиональные интеллектуалы, и «мыльная опера» «Полицейский с Рублевки», где стражи правопорядка демонстрируются в виде продажных и коррумпированных персонажей нередко неопрятных внешне. Репрезентация имиджа посредством журналистских жанров также неоднозначна. В одних резонансных материалах содержится контент, преподносящий полицейских как смелых и мужественных личностей, например: «Работайте, братья!». Рассказывается, что полицейский из Дагестана погиб, не изменив присяге, он как мужественная личность ценой своей жизни отстаивает честь мундира. Согласно следующему новостному сообщению, несмотря на угрозу для жизни, полицейский спасает от столкновения автобус, где находятся дети, с автомобилем, водитель которого грубо нарушил правила дорожного движения («В Хакасии полицейский спас от ДТП автобусы с детьми»). В других журналистских материалах делается акцент на отрицательные характеристики («Двое полицейских осуждены за взятку в Нижнем Новгороде», «Распевавшая блатные песни в форме полиции „лейтенант“ Якунина будет задержана»).

В научных изданиях как интерпретируются данные о регулярных попытках распространения негативного контента, так и, напротив, приводится позитивная информация о служебной деятельности полицейских. В частности, ВЦИОМ зафиксировал рекордный рост доверия россиян к МВД России. С ноября 2016 г. по ноябрь 2017 г. число респондентов, доверяющих полиции, увеличилось с 47 до 67%¹.

По мысли С. Московичи, всякая новая научная теория после публикации становится элементом социальной реальности [1, с. 197]. На наш взгляд, точно так же любой контент, исходящий от коммуникатора к реципиенту, а не только научные теории, становится элементом социальной реальности.

Ввиду активного информирования социума с помощью традиционных СМИ, социальных сетей и иных средств массовой коммуникации (далее — СМК) мы можем предположить, что социальные представления об

имидже полицейского зависят от транслируемого контента, а его зона периферии будет периодически меняться.

Именно дихотомичный контент провоцирует когнитивный диссонанс у реципиентов при восприятии полицейского. Отталкиваясь от этого постулата и принимая во внимание противоречивость контента о полиции, тиражируемого в СМК, мы считаем, что исследование социальных представлений об имидже полицейского актуально, поскольку сам институт полиции является одним из государствообразующих компонентов. На наш взгляд, «измерение» социальных представлений об указанном профессионале в нескольких возрастных группах позволит определить, где прямое воздействие контента, циркулирующего в СМК, вступает в «соприкосновение» с реальным опытом взаимодействия с этим самым профессионалом.

Полагаем, что реструктуризация МВД России, вывод ряда функций и передача их другим министерствам и ведомствам является важным стимулом для подобных исследований, поскольку руководителям конкретных структурных подразделений МВД России необходимо определить и представить в общественном сознании образ своего подразделения ввиду происшедших либо перспективных трансформаций.

Настоящее исследование претендует ответить на следующие вопросы:

1. Какими элементами обладает социальное представление о полицейском, как он репрезентируется различными категориями граждан в текущий период?
2. Какие элементы социальных представлений вступают в противоречие с заявленными в Федеральном законе «О полиции» требованиями?

Термин «социальное представление» был заимствован из социологических исследований Э. Дюркгейма и оформился в психологии благодаря трудам французского социального психолога С. Московичи в середине прошлого столетия. Его назначение — исследование вопроса о том, как личность организует познание многообразных явлений окружающего мира в своем сознании. Устоялось мнение, что в понятии «социальное представление» объединены психологические и социальные компоненты. Иначе говоря, к «социальным представлениям» следует подходить как к продукту и процессу переработки психологической и социальной реальности [2, с. 372].

Под социальными представлениями С. Московичи подразумевал «набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни по ходу межличностных коммуникаций. В нашем обществе они являются эквивалентом мифов и систем верований традиционных обществ; их даже можно назвать современной версией здравого смысла. Наш подход фокусируется на том, как люди думают и создают свою разделяемую реальность, а также на содержательном аспекте их мышления» [3, с. 41].

Одна из основных идей С. Московичи заключается в том, что социальное представление не «мнение» одно-

¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a0368d59a794793d5add2e> (дата обращения: 18.10.2018).

го человека, а «понимание» многих людей. Суждение одной группы может быть не тождественно позиции других групп или может находиться с ней в конфронтации. Необходимо отметить, что социальные представления очень устойчивы: однажды возникнув, они могут передаваться из поколения в поколение.

С. Московичи выделил пять фундаментальных свойств представления:

1. Оно всегда является представлением об объекте.
2. Оно имеет образный характер и свойство делать взаимозаменяемыми чувственное и мыслительное, перцепт и концепт.
3. Оно имеет символический и обозначающий характер.
4. Оно имеет конструктивный характер.
5. Оно имеет свойства автономности и креативности [2, с. 380].

Отечественные психологи, исследуя социальные срезы, в различных степенях объективности раскрыли содержание социальных представлений о справедливости (Н. В. Лейффрид) [4], здоровье и болезни (И. Б. Бовина, Н. Г. Малышева) [5], демократии (М. К. Блок) [6], счастье (О. В. Коломиец) [7], о риске (М. А. Кленова) [8], об агрессии, об экстремизме и патриотизме (Н. В. Муращенкова) [9], о жизни в мегаполисе (Т. П. Емельянова) [10], о террористе (С. П. Политова) [11], о лидерстве (Л. Г. Почебут, Е. Н. Газогареева) [12], об успехе (Н. И. Нефедова) [13].

Имидж полицейского как многоуровневый социально-психологический феномен является одним из ключевых в области формирования социальных представлений о сотрудниках правоохранительных органов в молодежной среде. Адекватно сформированный имидж полицейского в СМК как о профессионале, ориентированном на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, на наш взгляд, напрямую влияет на социальные представления в социальной группе молодежи как о профессионале, способном реально противостоять преступному и девиантному поведению среди больших и малых групп в физической и виртуальной реальности. Социальные представления об имидже полицейского также обуславливают качество социального капитала, который обретает институт полиции в ходе непрерывной рекрутинговой деятельности.

Согласно толковому словарю полицейский — это тот, кто состоит на службе в полиции². Для более полного толкования мы предлагаем обратиться к определению понятия «имидж полиции», который предложил Д. Г. Передня: «Имидж полиции — это образ-представление общественного сознания, методом ассоциаций наделяющий объект (полицию) дополнительными свойствами (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), которые не всегда имеют основания в реальных свойствах самой полиции, но обладают социальной значимостью для индивидов, воспринимающих такой образ и переносящих указанные свойства на сотрудников этой организации. Имидж ограничивает рациональное познание

полиции и в то же время своим внушающим воздействием создает специфическую социально-психологическую установку действия, тем самым способствуя или препятствуя эффективному функционированию важной части правоохранительной системы, которой являются органы внутренних дел, большая часть из которых — это сотрудники полиции» [14, с. 113].

На наш взгляд, рефлексия социальных представлений о перцепции имиджа полицейского в молодежной среде на текущий период и его интерпретации позволит определить ядро и периферию социального представления о современном полицейском и выработать практические рекомендации в отношении совершенствования социокультурных или культурно-просветительских методов по формированию конструктивного контента и как следствия коррекции негативных социальных представлений об имидже одной из социально значимых профессий в системе государственных институтов — полицейский.

Целью проведения контент-аналитического исследования является определение повторяющихся элементов в массиве текстовой информации с возможностью последующего сравнения частоты их встречаемости.

Материалы и методический инструментарий. Интернет-индустрия современного периода позволяет осуществлять анкетирование в дистанционном режиме и сократить время на обработку эмпирических данных. Для автоматизации прототипического анализа данных методом П. Вержеса нами был использован сервис Google-forms, в котором мы разместили авторскую анкету.

В итоге мы получили таблицу с ассоциациями, распределенными по четырем зонам с учетом частоты и ранга появления понятия в ответах респондентов. Таким образом, оставалось стратифицировать и проинтерпретировать данные, используя прототипический анализ, получить символический, имплицитный материал, важный для анализа социальных представлений о полицейском.

В основу исследования положены два количественных критерия: ранг возникновения ассоциации и частота ассоциации. Применение этой методики свидетельствует о приверженности количественной методологии.

Методом сбора данных выступил свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым было предложено написать не менее пяти ассоциаций (существительных и (или) прилагательных) к слову-стимулу «полицейский».

Результаты обрабатывались двумя способами. Первый способ обработки — методика прототипического анализа, каждый шаг в которой предполагает опору на количественный критерий. Второй способ — метод контент-анализа (буквально: «анализ содержания») [15, с. 59], при использовании которого основная нагрузка ложится на приемы качественного анализа (разработка системы категорий и ее наполнение референтами из текста).

Выборку составили 352 респондента из социальной группы «молодежь», представляющих общеобразовательные организации, профессиональные образователь-

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.baldatop.ru/dictionary/efremova/полицейский> (дата обращения: 18.10.2018).

Таблица 1. Элементы, образующие ядро и периферию представления об имидже полицейского в возрастной группе 12–17 лет. Всего названо 239 ассоциаций
(Table. 1. The elements that form the core and periphery of the perception of the policeman image in the age group of 12–17. 239 associations are totally named)

Частота ассоциации	Высокий ранг понятия (< среднего ранга)	Низкий ранг понятия (≥ среднего ранга)
Высокая частота понятия (≥ медианы частоты)	Форма (57) (32,39%) Закон (48) (27,27%) Защита (46) (26,14%)	Сильный (28) (15,91%) Мужество (27) (14,34%) Справедливость (25) (14,2%) Честный (23) (13,07%)
Низкая частота понятия (< медианы частоты)	Порядок (39) (22,16%) Ответственность (37) (21,2%) Уважение (31) (17,61%)	Ум (19) (10,8%) Смелый (18) (10,23%) Строгий (13) (7,39%) Помощь (11) (6,25%) Храбрость (10) (5,68%)

ные организации и образовательные организации высшего образования³.

Респондентам в возрастных группах 12–17 лет (176 реципиентов) и 18–25 лет (176 реципиентов) была предложена анкета, в которой на слово-стимул «полицейский» предлагалось назвать 5 ассоциаций.

В общей сложности мы подвергли анализу реакцию 352 респондентов на слово-стимул «полицейский», что подчеркивает объективность полученных в исследовании данных.

Результаты исследования и обсуждение

Представление о полицейском. Прототипический анализ позволил выявить зону ядра и периферическую систему представления.

Респонденты возрастной группы 12–17 лет высказали всего 239 ассоциаций с понятием «полицейский». Нами проанализированы часто встречающиеся ассоциации, которые упоминались не менее 5% респондентов. Эта часть составила 35,85% от общего числа предложенных понятий. В число элементов ядра представления о полицейском в возрастной группе 12–17 лет включены следующие: 1-я зона ядра: «форма», «закон», «защита»; 2-я зона ядра: «порядок», «ответственность», «уважение». Периферическая система представления конструирована понятиями: 3-я зона периферии: «сильный», «мужество», «справедливость», «честный»; 4-я зона периферии (потенциальная зона изменения): «ум», «смелый», «строгий», «помощь», «храбрость» (табл. 1).

Данные результаты могут быть интерпретированы следующим образом. Ядро представлений об имидже полицейского образовано шестью элементами, наиболее часто встречающийся из них — «форма». Форменная одежда является стимулом — коммуникатором, элементарным (головной убор, китель, куртка, рубашка, погоны, нашивки, нагрудный знак, поясной ремень, обувь) и колористическим фактором (сочетание темно-синего с красным, светло-голубым, белым), сообщающим реципиенту о том, что ее носитель относится к определенному социальному статусу, играет некую социальную роль в конкретной ситуации. На наш взгляд, показательно, что каждый третий реципиент в данной возрастной группе

ассоциирует имидж полицейского с форменным обмундированием, поскольку именно через его демонстрацию осуществляется коммуникация о наличии индивида, выполняющего полицейские функции.

В психологии изучается ряд аспектов оформления внешности, при этом используется широкий спектр понятий: «внешность», «облик», «имидж», «образ». А. А. Бодаев в восприятии другого человека предлагает следующую стратификацию: физический облик (анатомические особенности частей тела, конституция и пр.), социальное оформление внешности (одежда, обувь, украшения, аксессуары, прическа и др.) и экспрессивно-импрессионные движения (мимика, жестикуляция, походка, позы), которые, являясь внешними характеристиками человека, становятся предметом интерпретации в межличностном общении как единый «визуальный текст общения» [16, с. 24].

Элемент «форма» связан с другой составляющей ядра — лексемой «закон». По-видимому, реципиенты ожидают, что человек в форме полицейского — это гарант соблюдения действующего законодательства. Полагаем, что в данном случае под «законом» респонденты имели в виду не нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения, а реально наблюдаемое поведение между субъектами.

Следующий элемент ядра «защита». Респонденты, употребившие в ассоциативном ряду слово «защита», ждут от полицейского обеспечения одной из базовых психологических потребностей личности — в безопасности.

Ассоциация «порядок» рассматривается в философии как ясная и четкая организация какой-либо сферы действительности (в отношении человеческого существования, например, его позитивные нравственные свойства). По мнению реципиентов, одна из ключевых функций полицейского — обеспечение порядка, преодоление хаоса, организация пространства взаимодействия.

Элемент ядерной зоны «уважение» можно интерпретировать как эмоциональное отношение реципиентов к функции, которую выполняет полицейский, а также к личности полицейского, обусловленного служебной от-

³ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ветственностью. Уважение — это признание высокого статуса, почтительное отношение к кому-либо или чему-либо, основанное на действительном признании достоинств, заслуг, личных качеств, уникальных особенностей⁴.

Периферическая система, играющая второстепенную роль в структуре социального представления, конструирована понятиями: «сильный», «мужество», «справедливость», «честный», «сильный». В число элементов периферической системы (наиболее пластичной), составляющих потенциальную зону изменения, попадают «ум», «смелый», «строгий», «помощь», «храбрость».

Элемент периферии «сильный» означает «обладающий большой физической силой, мощный человек. Очень основательный, убедительный... Обладающий твердой волей, стойкий»⁵. Можно предположить, что в сознании реципиентов полицейский либо является физически сильным, либо должен таковым быть, т. е. только сильный человек способен обеспечить правопорядок, безопасность и т. п.

Приведенные ниже ассоциации достаточно объективно представлены в словарях, поэтому мы только приведем их описание.

Элемент периферии «мужество» (синоним — храбрость) в словаре Д. Н. Ушакова толкуется как этическая категория, обозначающая волевую способность души защищать добро ценой жизни и здоровья; нравственное качество личности человека, когда он преодолевает, контролирует или не испытывает страха и неуверенности, не теряет присутствия духа при решительных действиях в сложной и опасной ситуации, мобилизует все силы для достижения цели. Это спокойная храбрость, наряду со смелостью — духовная крепость, в одной составляющей с добродетелью и милосердием⁶. Слово «честный» — добросовестный, проникнутый искренностью и прямоотой⁷. Ассоциация «ум» — способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни⁸. Сме-

лый — не знающий страха, решительный; отличающийся новизной и оригинальностью, новаторский⁹. Данная лексема синонимична двум другим ассоциациям: «мужество» и «храбрость». Антонимом является «трусость», в социальных представлениях полицейский не может быть трусливым. Строгий — очень требовательный, взыскательный, серьезный, суровый, не допускающий снисхождения, никаких отклонений от нормы, от правил поведения, от общепринятых моральных норм, совершенно точный, не допускающий отступлений. Правильный, соответствующий требованиям определенной нормы, может также ассоциироваться со строгими чертами лица¹⁰. Справедливый — действующий беспристрастно; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях¹¹. Помощь — содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение. Полицейский оказывает помощь, задерживая вора-карманника, предотвращая нападение насильника на жертву, в общем, профессионально занимается пресечением девиантного и преступного поведения, тем самым оказывая помощь реальным и потенциальным жертвам противоправного поведения.

Подводя итог анализу ассоциаций, указанных респондентами возрастной группы 12–17 лет, мы делаем вывод, что они имеют выраженное положительное смысловое значение, как в ядерной, так и в периферийной частях социального представления, что коррелируется с данными, полученными ВЦИОМ при исследовании общественного мнения о полиции в 2016 и 2017 гг.

Теперь обратимся к результатам другой возрастной группы (табл. 2).

Из таблицы видно, что в число элементов ядра представления о полицейском в возрастной группе 18–25 лет попадают следующие: «закон», «порядок», «форма», «защита», «ответственность», на две ассоциации меньше, чем в предыдущей возрастной группе. Лексема «ответ-

Таблица 2. Элементы, образующие ядро и периферию представления об имидже полицейского в возрастной группе 18–25 лет. Всего названо 239 ассоциаций
(Table. 2. The elements that form the core and periphery of the perception of the policeman image in the age group of 18–25. 239 associations are totally named)

Частота ассоциации	Высокий ранг понятия (< среднего ранга)	Низкий ранг понятия (≥ среднего ранга)
Высокая частота понятия (≥ медианы частоты). Свыше 50	Закон 76 (43,18%) Порядок 62 (35,23%)	Охрана (23) (13,07%) Ответственность (22) (12,5%)
Низкая частота понятия (< медианы частоты)	Форма 49 (27,84%) Защита 49 (27,84%)	Безопасность (16) (9,09%) Коррупция (15) (8,52%) Оружие (14) (7,95%) Взятка (12) (6,82%) Справедливость (11) (6,25%) Помощь (10) (5,68%) Служба (10) (5,68%)

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 822.

⁵ Там же. С. 717.

⁶ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 802.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 822.

⁸ Там же. С. 832.

⁹ Там же. С. 734.

¹⁰ Там же. С. 774.

¹¹ Там же. С. 757.

ственность» мигрировала в первый квадрант периферии. Ассоциация «уважение» в социальном представлении исключена.

Среди ассоциаций превалирует «закон», а «форма» сместилась вниз по иерархии по сравнению с расположением в первой возрастной группе.

Периферическая система представления конструирована понятиями «охрана», «ответственность». Данные ассоциации мы описали в предыдущей части исследования. Выбыли лексемы, репрезентирующие положительные сегменты имиджа полицейского: «сильный», «мужество», «честный».

Ассоциация «охранять» является производной от слова «охрана» (группа (людей), охраняющая (охраняющая) «кого-что-нибудь»). Реципиенты представили функцию, выполняемую полицейским.

Положительная ассоциация «ответственность» раскрывается как необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них; давать полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за ошибки, неудачный ход дела и т. п.¹²

В число элементов периферической системы, составляющих потенциальную зону изменения, включены «безопасность», «коррупция», «оружие», «взятка», «справедливость», «помощь», «служба».

Ассоциация «безопасность» — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз либо способность предмета, явления или процесса сохраняться при разрушающих воздействиях.

Ассоциация «коррупция» (от. лат. corruptio — подкуп) обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Н. Ф. Кузнецова под коррупцией понимает «социально негативное явление, которое выражается в подкупе одних лиц другими» [17, с. 21], оно связано со взяточничеством. Ассоциация «взятка» — плата или подарок должностному лицу за совершение каких-нибудь незаконных действий по должности в интересах дающего¹³. Фигурирование указанного элемента в ответах реципиентов свидетельствует о присутствии негативного компонента в социальных представлениях об имидже полицейского.

Ассоциация «оружие» подразумевает всякое средство, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты. Оружие как предмет физического мира имеет внешний облик, на который реагируют окружающие либо который воспринимается последними. Оружие как элемент, необходимый для несения службы, вплетается в гештальт имиджа полицейского и может относиться в визуальном аспекте к элементу «форма», который мы рассматривали выше. Однако данный элемент можно описывать и в собственном контексте. Наличие оружия

означает вооруженность или обладание особым ресурсом и аргументом во взаимоотношениях с другим.

Ассоциации «справедливый» и «помощь» присутствуют в выборе и второй группы респондентов.

Ассоциация «служба» — занятия служащего, а также место его работы¹⁴ — может означать весь ролевой спектр полицейского, связанный с его деятельностью. Одновременно для рассматриваемой категории испытуемых, по-видимому, важен факт опосредованности действий полицейского формальными обязанностями («по долгу службы»).

Выводы

1. Ядерный компонент социальных представлений об имидже полицейского у реципиентов носит позитивный характер со сходными, но не одинаковыми ассоциациями. Ключевыми категориями, на которых основываются представления об имидже полицейского в обеих возрастных группах, являются ассоциации «форма», «закон», «защита», «порядок».

2. В возрастной группе 12–17 лет ассоциация «форма» находится на первом месте. Можно предположить, что обращение внимания на внешние (формальные) характеристики профессии полицейского со стороны подростков может означать двойственную природу изучаемого образа. Во-первых, форма — это наиболее видимая сторона публичного профессионала. В этом случае внешняя респектабельность и аккуратность свидетельствуют о самодисциплине полицейских, их отношении к себе и своему делу и вызывают у молодежи доверие. Во-вторых, форма выступает в качестве «маркера» избранности и таинственности профессии. При этом привлекательный внешний вид профессионала становится элементом героизации, который во многом определяет позитивность образа.

3. В возрастной группе 12–17 лет периферийная система социального представления об имидже полицейского представлена исключительно положительными формулировками: «мужественный», «храбрый», «смелый», «умный», «правильный», «честный», «помощь».

4. В возрастной группе 18–25 лет возникают ассоциации с отрицательной смысловой коннотацией, среди которых наиболее часты «коррупция» и «взятка». При этом это фиксируется на фоне того, что из содержания социального представления в этой возрастной группе исчезает ассоциация «уважение». Такой результат может быть обусловлен двумя факторами: жизненным опытом респондентов; погруженностью в информационный контент, в котором деятельность полицейского представлена особым образом. В зону потенциальных изменений социального представления данной группы не вошли ассоциации, положительно характеризующие полицейского как личность: «ум», «храбрость», «строгий».

5. Эмпирические данные подтвердили формулу С. Московичи, что мнение одной группы может быть не тождественно мнению других групп или может находиться в конфронтации. Особенно это заметно в периферической

¹² Там же. С. 468.

¹³ Там же. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 732.

зоне социальных представлений об имидже полицейского. Вместе с тем нельзя утверждать, что в одной условной этнической группе они значительно расходятся.

6. Названные слова-ассоциации позволили сформировать понимание о «социальном представлении» об имидже полицейского в молодежной среде, идентифицировать различия в социальном представлении между двумя возрастными категориями.

7. Относительно гендерного аспекта имиджа полицейского необходимо отметить, что ни один из ре-

ципиентов не обращался к словам с окончаниями женского рода. Они присутствовали только в словах-ассоциациях «форма», «защита», «охрана» и др., характеризующих функции, а не пол полицейского. Ассоциации, в которых использовался мужской род («ответственный, смелый, важный, сильный, умный», «мужественный, сильный, добрый, справедливый, умный»), позволяют констатировать, что в социальных представлениях молодежи полицейский — это скорее мужчина, чем женщина.

Список литературы

1. Почебут Л. Г., Мейжис И. А. Социальная психология. СПб., 2010. 672 с.
2. Социальная психология / под ред. С. Московичи. СПб., 2007. 591 с.
3. Емельянова Т. П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 6. С. 39–47.
4. Лейффрид Н. В. Социальные представления о справедливости учащихся старших классов // Вестник Омского университета. Серия : Психология. 2015. № 1. С. 47–50.
5. Бовина И. Б., Малышева Н. Г. Здоровье и болезнь в представлениях молодежи // Журнал практического психолога. 2007. № 5. С. 47–64.
6. Блок М. К. Социальные представления о демократии: комплексное исследование : дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2005. 202 с.
7. Коломиец О. В. Особенности представлений о счастье у студентов с позитивным и негативным социальным самочувствием // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 251–254.
8. Кленова М. А. Структура представлений о риске у представителей разных поколений // Альманах современной науки и образования. 2010. № 8(39). С. 105–109.
9. Мурашченкова Н. В. Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2012. № 12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 03.03.2014).
10. Емельянова Т. П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskoe-blagopoluchie-i-sotsialnye-predstavleniya-o-zhizni-v-megapolise> (дата обращения: 18.10.2018).
11. Политова С. П. Особенности современного социального представления о личности террориста // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, кн. 1. С. 131–143.
12. Почебут Л. Г., Газогареева Е. Н. Социальные представления о лидерстве // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 5, № 1. С. 125–135.
13. Нефедова Н. И. Социальные представления об успехе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-predstavleniya-ob-uspehe> (дата обращения: 18.10.2018).
14. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1(76). С. 112–123.
15. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1999. 375 с.
16. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человеком человека : монография. М., 1982. 199 с.
17. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 21–26.

Поступила 10.06.2018

UDC 159 © T. Yu. Bazarov, V. V. Cherkasov, 2019
DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-11002
19.00.05 Social Psychology

Social Perceptions of a Police Officer in a Youth Environment

Takhir Yu. Bazarov ¹, Doctor of Sciences (Psychology), professor. E-mail: tbazarov@mail.ru

Vitaly V. Cherkasov ¹, post-graduate student. E-mail: tbazarov@mail.ru

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, 125009, Russia

Abstract

Introduction. The representation of the policeman's image in the media is ambiguous. Social perceptions of this policeman phenomenon among different groups of young people are determined by a number of prerequisites and depend on the content broadcast

in the mass media. Measuring the social perceptions of the professional policeman in the age groups will make it possible to determine where the direct impact of the content circulating in the mass media comes into "touch" with real-life interaction experiences.

Materials and Methodical Toolkit. The sample consisted of 352 respondents of educational organizations. The structure of ideas about the image of a policeman was studied in groups of 12–17 and 18–25 year-olds by the method of the French psychologist P. Vergès. The survey was conducted on the Google forms platform in 2017–2018. The basis was the following criteria: the rank of occurrence and frequency of association.

Results of the Survey and Conclusions. Positive and negative elements were established in social perceptions about the policeman. Ideas about the image of a policeman in both groups are expressed in associations: "uniform", "law", "protection", "order". However, in the group of 12–17 year-olds the association «uniform» ranks the first. A policeman's attractive appearance becomes an element of glorification, which largely determines the positivity of the image.

The peripheral system of social perceptions about the image of a policeman is represented by the words: "courageous", "brave", "smart", "righteous", "honest", "help". Associations with a negative semantic connotation "corruption" and "bribe" arise among respondents in the group of 18–25 year-olds. The association "respect" disappears from the content of social representation. The following associations that positively characterize the policeman as a person were not included in the zone of potential changes in the social representation of the group: "mind", "courage", "strict". The associations allowed the researchers to form an understanding of the "social representation" of the image of a policeman in the youth environment, identify differences in social perceptions between the two age categories. In the answers, none of the respondents used words with feminine ending, excluding such as "uniform", "protection", "security", etc., characterizing the functions but not the sex of a police officer. It is feasible to apply the obtained data for solving problems of formation and prediction of the content about the image of a police officer.

Keywords: social perceptions; image of a policeman; young people; nuclear and peripheral elements of perceptions; prototype analysis.

Citation: Bazarov T. Yu., Cherkasov V. V. Social Perceptions of a Police Officer in a Youth Environment. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24, No 1(76). 2019. Pp. 14–21. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-11002

References

1. Pochebut L. G., Meyzhis I. A. Social Psychology. St. Petersburg, 2010. 672 p. (In Russ.)
2. Moskovichi S. Social Psychology / Ed. by S. Moskovichi St. Petersburg, 2007. 591 p. (In Russ.)
3. Yemelyanova T. P. Social Representation — Notion and Concept: Outcomes of the Last Decade. *Psychological Journal*. 2001. Vol. 22, No. 6. Pp. 39–47. (In Russ.)
4. Leyfrid N. V. Social Ideas of Justice of High School Students. *Bulletin of the Omsk University*. Series: Psychology. 2015. No. 1. Pp. 47–50. (In Russ.)
5. Bovina I. B., Malysheva N. G. Health and Illness in the Notions of Young People. *Journal of Practical Psychologist*. 2007. No. 5. Pp. 47–64. (In Russ.)
6. Blok M. K. Social Representations of Democracy: Comprehensive Research: Candidate of Science (in Psychology), dissertation. Tver, 2005. 202 p.
7. Kolomiyets O. V. Peculiarities of the Concept of Happiness of the Students with Positive and Negative Social Perception. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2015. No. 9. Pp. 251–254. (In Russ.)
8. Klyanova M. A. Structure of the Conceptions on Risk among the Representatives of Different Generations. *Almanac of Modern Science and Education*. 2010. No. 8(39). Pp. 105–109. (In Russ.)
9. Murashchenkova N. V. The Structure of the Social Representations on Extremism and Patriotism among Young People. *Modern Researches of Social Problem* : Electronic Scientific Journal. 2012. No. 12(20). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (accessed 03.03.2014) (In Russ.)
10. Yemelyanova T. P. Psychological Well-being and Social Perception of life in the city. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/psihologicheskoe-blagopoluchie-i-sotsialnye-predstavleniya-o-zhizni-v-megapolise> (accessed 18.10.2018). (In Russ.)
11. Politova S. P. Peculiarities of the Modern Social Conception of the Personality of the Terrorist. *Proceedings of Kazan University*. Series: Humanities. 2007. Vol. 149, book 1. Pp. 131–143. (In Russ.)
12. Pochebut L. G., Gazogareyeva E. N. Social Representations on the Leadership. *Bulletin of Leningrad State University named after Pushkin*. 2014. Vol. 5, No. 1. Pp. 125–135. (In Russ.)
13. Nefedova N. I. Social Representations about the success URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-predstavleniya-ob-uspehe> (accessed 18.10.2018). (In Russ.)
14. Perednya D. G. Image of the Russian Police, Empirical Analysis. *Bulletin of Eastern Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 1(76). Pp. 112–123. (In Russ.)
15. Andreyeva G. M. Social Psychology. Moscow, 1999. 375 p. (In Russ.)
16. Bodalev A. A. Perception and Comprehension of a Person by the other Person. Moscow, 1982. 199 p. (In Russ.)
17. Kuznetsova N. F. Corruption in the System of Criminal Offences. *Bulletin of Moscow State University*. Series. 11. No. 1. 1993. Pp. 21–26. (In Russ.)

Submitted 10.06.2018